

Маргарита
Южина

Це
пойман —

не муж

Маргарита Южина

Не пойман – не муж

Серия «Ирония любви»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=187392

Южина Маргарита Не пойман – не муж: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-38119-7

Аннотация

Жених как рыба – нужно подсекать ровно в тот момент, когда он только-только заглотил наживку. Ни раньше, ни позже. Ангелине Варенковой повезло: жених для нее нашелся не абы какой – настоящий француз, проживающий в самом Париже. Вот только для того, чтобы не упустить его, нужно сначала отыскать прежнего мужа – Петра Варенкова – и получить от него письменное разрешение на выезд за границу их ребенка, а уж это совсем не простая задача. К тому же к поискам присоединяются нынешняя жена Варенкова Маша и Люся, претендующая на звание его будущей жены. Три женщины в поисках одного мужчины – явно не к добру!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Маргарита Южина

Не пойман – не муж

Глава 1

– Мама! Если это опять рейтузы с начесом, я вообще никуда не поеду! Мама... Все! Я решительно никуда не еду! – Плюхнувшись в кресло, Лина отвернулась к окну и оскорбленно шмыгнула носом.

– Антоша, не впадай в депрессию, дети – существа неблагодарные, и нам приходится с этим смириться... – философски заметила маменька отцу и обернулась к Лине. – Линочка, детка, прекрати истерику. Рейтузы я тебе уже упаковала. А вот это...

Ангелина Антоновна Варенкова, иначе Лина, прибежала домой всего пятнадцать минут назад и еще не успела переодеться, когда к ней нагрянули отец с мамой. Лина очень любила родителей, но в последнее время мама не переставала ее удивлять.

Все началось, когда Лина нашла себе с помощью Интернета жениха во Франции. Сейчас это запросто, тем более что собой Лина была приятна: симпатичное лицо, весьма достойная фигура со всеми выпуклостями, тонкая талия и длинные ноги... К тому же обеспечивала себя сама – владе-

ла небольшим салоном по пошиву дамских шляп. На большой салон денег не хватило, но и маленький обещал кормить не сухарями. В общем, дама она была во всех отношениях выгодная, и почему бы иностранному жениху не потерять от эдакой Ангелины свою французскую голову? К слову сказать, она и отечественного кавалера могла пленить на «раз», но... Но после того, как ее бывший супруг Петр Варенков выставил ее с маленькой сынишкой из их собственного дома, Лина искренне презирала всех российских граждан мужского полу. А француз ежедневно донимал ее звонками и даже вызвал к себе, дабы познакомить с будущим домом и представить потенциальных родственников, а заодно познакомиться и самому.

Лина научилась уже без запинки выговаривать его имя – Венсан Деспюффон, и, конечно, дала согласие приехать. Но не одна, а с сынишкой Матвеем, и тут как раз случилось непредвиденное – на вывоз шестилетнего Матвея из России понадобилось письменное согласие родного отца, то бишь проклятушего Петеньки! Лина звонила Варенкову на работу раз сто, но тот как испарился! Неразбериху усиливала маменька, каждый день прибегающая к Лине с огромными баулами – собирать дочь во Францию. И чего ведь только не тащит! Вчера, к примеру, приволокла шесть клетчатых китайских сумок: «Чтоб зря деньги на ветер не бросать – видала я, сколько их французские сумочки стоят!», позавчера принесла рейтузы с начесом: «Для здоровья – его ни в какой

Франции не купишь!», а недавно появилась с рулоном туалетной бумаги: «Знаю я тебя – спросить постесняешься, так и будешь до дому терпеть». И вот опять с сумками!

– Линочка... Лина! Улыбайся, когда мать с тобой разговаривает, – тараторила Анастасия Семеновна, ныряя в здоровенный пакет. – Я вот тут тебе... Линочка, я тебе, значит, принесла две бутылки водки... черт, было же три... Антон! Чего-то у меня одной бутылки не хватает!.. Твоих рук дело?! Значит, две бутылки водки, потом еще сувенирчики и... фу ты господи, не разбился...

Матушка разгружала пакет, и на свет явились сначала две бутылки водки, затем парочка упакованных в целлофан ярких матрешек и, наконец, черный потертый футляр.

– Это зачем? – спросила Лина, глядя на стол округлившимися глазами.

– Я же говорю: это водка, вот матрешки – сувениры, а это... – Тут Анастасия Семеновна закатила глаза к потолку и с дрожью в голосе произнесла: – А это «ФЭД»! Фотоаппарат! Я его у соседа выменяла на бутылку водки. А!.. Точно! Антоша! Не надрывай свое сердце, я тебя уже не подозреваю. Это я сама третью бутылку Антипычу за «ФЭД» сунула, пускай упьется, зараза такая!.. Линочка, вот это все богатство ты, как только приедешь, сразу поменяешь на евро, и у тебя будут еще деньги. Я же помню, в наше время все так делали. Ой, что только не возили – и самовары, и утюги... Лина! А может, твой утюг тоже в чемодан сунем, там продашь.

– Мам!! Сейчас все совсем по-другому! – вытаращилась на мать Лина. – Ну куда я с этим хламом?!

– Какой тебе хлам!! Это же... это же водка!! – не утерпел Антон Афанасьевич. – Да я бы... если бы тебе не во Францию, я бы этот хлам... По глоточку! Самолично! Этими вот трудовыми мозолями!

– Я всегда говорила: у тебя от водки в глотке уже мозоли, – тут же погасила отцовский пыл матушка и с возмущением обернулась к дочери. – Лина! Ты мне даже не перечь! Я знаю, что за границей в цене. Наши фотоаппараты всегда на ура шли, с руками отрывали! А тебе там валюта лишней не будет... Давай-ка я сама уложу в сумочку, а то забудешь...

Лина уже не спорила. А зачем? Она твердо решила оставить все эти сумки дома, а с собой взять только маленькую сумочку и Матвея... Черт, как же с сыном-то решить проблему?

– А Матвея вы куда подевали? – спросила она у родителей. Всю последнюю неделю мальчишка жил у бабушки с дедом.

– С сестрицей твоей в гости укатил, – отмахнулась мать. – Ты же знаешь, Ленка его везде с собой таскает... Так, значит... а куда ты задевала мой списочек? Я еще забыла заказать духи...

– Ты, мам, их самыми первыми заказала, – напомнила дочь.

– Ага... тогда мне еще помаду, французскую, потом са-

пожки... Это я говорила, да? И маленькое черное платьице!

– Ага! Крохотное! Пятьдесят восьмого размера! – гоготнул супруг.

– Пятьдесят четвертого, Линочка, запомни, пятьдесят четвертого!

– Мам, да помню я.

– И еще, – не успокаивалась мать. – Как приедешь, сразу же посмотри, что у него за обувная мастерская? А то у нас таких будок на каждом углу. «Ремонт обуви» называются. Ты приглядишься, и главное – не роняй достоинства! Твоя-то профессия повыше его будет, ты-то, как-никак, с головой работаешь, почти что с мозгами...

– Мама! Да ты мне лучше подскажи, как мне Матвея с собой взять! – вздохнула Лина. – Варенков точно разрешения не даст, он же такой...

– А ты к нему домой сходи, чего уж такого-то? – дернула плечиками мать. – А уж если не пустит...

– Тогда я схожу, – набычился Антон Афанасьевич, закатывая рукава.

– Да! Линочка! Я совсем забыла! – снова всплеснула руками Анастасия Семеновна. – А отцу купи настоящий «Адидас»! Он у меня теперь спортсменом станет! Только... на костюм-то ему не хватит, так ты ему шорты возьми, коротенькие такие. Я подумала – пусть он бегом займется, они все в коротких штанишках по улицам рассекают.

– Да не люблю я бегать! – загнусавил отец.

– Лина трусы привезет – полюбишь, – успокоила его мать и потянула дочь на кухню. – Пойдем, хоть поешь, я тебе тут принесла... А к Петьке-то своему сходи. Прямо завтра... а чего завтра? Вот сейчас котлеток поешь, я состряпала, да сбегай!

– Ой-й, – поморщилась Лина. – Как не хочется-то... Там же, наверное, его Машка...

– Какая Машка? У него, что ли, новенькая завелась? – насторожилась мать.

– Да какая новенькая... жена его... – насупилась Лина. – Та, которая у меня его увела... паразитка...

– А вот и хорошо! – кивнула Анастасия Семеновна. – Вот и сходи! И скажи ей, что выходишь за этого... за Версачу своего!

– За Венсана! – поправила Лина.

– Какая разница! Все равно эта Машка от зависти все локти обкусает! Точно тебе говорю.

Лина только вздохнула. Но в одном мать оказалась права: идти к Петру надо было сегодня, в таких вопросах времени терять никак не рекомендуется...

Где живет ее бывший нежно любимый муж, Лина знала распрекрасно! Еще бы! Она и сама прожила в этом гнездышке пять с половиной лет. Даже соседи все знакомые... И подъезд... та же баба Зоя в креслице, у входа.

– Ангелина Антоновна! – вздернула старушка белесые

брови. – А вы чегой-то сюда? Опять, что ль, жить вместе с Петром Андреичем надумали? А куда евойную Матильду денете? Она ить сейчас дома сидит, да-а! Вот самого-то нет уж почитай второй день, а она-то дома. А как Матюша? В школу-то не отдали?

– Нет, баба Зоя, не отдали еще... – приветливо улыбнулась Лина и сунула старушке коробочку зефира в шоколаде. – Чаек попьете. А... так вы говорите, нет Петра? И уже второй день?

– Нету, милая, как есть – нету! – заговорщицки подмигнула старушка. – Наверное, опять по бабам побегнул, он ить, как кобель, прости господи, от тебя бегал, а от этой-то клуши...

– Ну так я его подожду, – прервала речь старушки Лина и зацокала каблучками, поднимаясь на второй этаж.

Дверь открыла та самая Мария... Машка, из-за которой они и развелись. Тогда Мария была просто огонь – рослая красавица, волосы рыжие, глаза подведены, брови – вороньим крылом, губы горят! А сейчас, видимо, с Петенькой несладко приходится – вроде и волосы те же, и глаза такие же, а лоск уже не тот, да и огня не заметно...

– Т-ты? – не удержалась Мария, но тут же взяла себя в руки, вздернула голову, надменно изогнула бровь и напыщенно спросила: – Вы к кому, женщина?

– К мужу нашему, к кому же еще... – ответила Лина, не

обращая внимания на ее горделивую позу. – По делу я, чего в дверях застыла? Приглашай, не буду же я в подъезде бумагами трясти.

– Вы по поводу раздела имущества? – добавила в голос металла красавица.

– Ой, я тебя умоляю, ну какого раздела? – поморщилась Лина. – Я тут замуж вышла, а Варенков ребенку разрешение на выезд не дает, понятно?

– А...а-а-ах во-о-о-от оно что... – с видимым облегчением выдохнула Маша, – ну так... проходите! Только... только его сейчас нет. Он в командировке. Но... я ему позвоню и... да вы проходите, проходите...

В новом браке у Петра детей не было, и Машенька очень ревностно следила за его отношениями с сыном. А потому и несказанно обрадовалась, когда узнала, что мальчонка отправляется черт-те куда к новому папеньке. И, конечно же, надо непременно помочь решить этот вопрос!

– Я сейчас... чего-то он недоступен и недоступен... – искренне расстроилась Маша. – А может, кофе? Вы подождите, я обязательно до него дозвонюсь.

– В командировке, говоришь? – насторожилась Лина. – А сегодня у нас что? Осень? Ноябрь?

– Ну да... сейчас посмотрю... да чего там смотреть! Ноябрь! – подтвердила Маша.

– Тогда не звони, – безнадежно махнула рукой Лина. – Не дозвонишься. Он в загуле.

– Ка... как это в загуле? – растерянно захлопала глазами Петина благоверная. – А он сказал...

– И мне говорил, – отмахнулась Лина.

– Да нет же! – со слезами в голосе воскликнула Маша. – Он мне все объяснил – едет закупать плодовые деревья! У них фирма на этом специализируется!

– Чтобы зимой деревья плодовые сажать? – фыркнула Лина. – Я ж с тобой собственным опытом делюсь: у него каждый последний месяц сезона – обязательный загул на две недели. Дома говорит, что в командировке, а сам... есть у них с мужиками местечко – лесок, изба, банька, озеро, рыбалка, русалочки... то есть все прелести жизни. Вот они там и отрываються. Если весной или летом Варенков может за границу мотануть, то уж осень и зима – это только русская изба!

– Неправда! – вскинулась молодая жена.

– Да что ты! – усмехнулась Лина. – А сама-то с ним где познакомилась? В такой же командировке, вспомни...

Мария наморщила лобик и через секунду глаза ее стали сужаться от гнева.

– Так это получается... он там... он мне новую русалку при- тащит?

– Не обязательно, – разумно рассудила Лина. – Он со мной пять лет жил, по командировкам ездил и никого не таскал... потом, правда, нарвался... на кикимору и...

– Вот и я про то же! – сверкнула глазами Мария. – Так вот тоже нарвется!.. А на кого он у тебя нарвался?

– Ты что, издеваешься?

– А, ну да... ну да... – смущенно опустила глаза Маша и взглянула на собеседницу. – И чего делать?

Лина пожала плечами.

– Учись компот варить... из плодовых деревьев, а мне его командировок ждать некогда, – поднялась Лина. – Мне надо его по-любому найти, у меня женихов во Франции не вагоны.

– Нет! погоди! – уцепилась за нее Маша. – То есть... я значит – компот, «клуб бывших жен» по телевизору смотреть, а ты... Я с тобой!

– Куда это? – оторопела Лина. – Куда это ты со мной?

– В командировку! То есть... в избу эту, в баню!

– Совсем, что ли, сдурела? – вытаращилась Лина. – Мне он нужен, чтоб документы подписать! Я же тебе серьезно говорю: замуж выхожу, за француза. Ну и надо вместе с Матвеем ехать, чтобы сразу со всеми познакомиться. А то знаешь как: родня этого Венсана услышит, что у меня ребенок, начнут ему всякие гадости шептать, дескать, и зачем ему ребенок, и свой-то у него будет, и вообще! А если увидят Матвея... Ты встречала моего Матвея? У него ж глазищи – во! Кудри до плеч – кольцо в кольцо, блондин натуральный, а хорошенький какой! Ты думаешь, зря его Варенков не отпускает? Да он же понимает, что больше ему такого ангела никто не родит! Вот и они – увидят и проникнутся! Да и потом... куда я без Матвея? Я всегда с ним. А этот... папаша!

– Вот я и поеду с тобой – пусть только попробует не дать

разрешения на выезд! Да и вообще – чего ты артачишься? Вот ты на чем ехать до той избы собираешься? – прищурилась Маша. – Не знаешь? А у меня машина!

– Ха! Невидаль! А у меня деньги! Я и сама могу любую машину нанять! – фыркнула Лина.

– Нанять! Ты знаешь, сколько туда добираться? И что, ты с чужим мужиком будешь трястись по темному лесу?

В чем-то эта Машка права, черт возьми! Но не ехать же им вместе – эдакими добрыми подружками!

– Лучше уж с чужим мужиком, чем с тобой, – скривилась Лина.

– Кто бы сомневался, – дернула губой Маша. – И это в преддверии свадьбы с французом! О времена! О нравы!

– Вот дрянь, а? – захлопала ресницами Лина. – Она, значит, у меня мужика увела, а теперь о нравах!

– Исправилась и рада дружить семьями, мы будем приезжать к вам в гости! – скороговоркой протрещала Машка и, не дав опомниться, продолжила: – Короче, когда едем?

– Никогда! – отчеканила Лина.

– Вот и хорошо, – мотнула головой Машка. – Значит, я сейчас быстренько оденусь, а потом заезжаем к тебе, собираем тебя, и вперед!

– Ты на улицу-то посмотри, темень уже какая... – сдавалась Лина.

– И что? Я выпалась, – дернула плечиком Мария. – А ночью ехать лучше – машин меньше, да и потом – приедем и

сразу застанем моего супруга с русалкой... если ты не врешь, конечно...

– Ладно... – вздохнула Лина. – Собирайся... да ты мне хоть кофе-то налей, пока я тебя ждать буду, а то обещала-обещала...

Машка все же оказалось жуткой врединой. Нет, кофе она, конечно, принесла, и даже к нему какие-то плюшки, но вот собираться совсем не торопилась. Отчего-то кинулась к телефону, еще раз набрала номер супруга, но тот и не думал поднимать трубку. Тогда, тихонько ругнувшись, красавица снова принялась щелкать длинными ногтями по кнопкам телефона.

– Алле, будьте любезны, пригласите к аппарату Людмилу... Люська, ты, что ли? Ну напугала! Я уж думала, твой Михаэль маманьку из Абакана привез, такой голос скрипучий. Я что хотела спросить: ты у меня комбинезон мой брала, куда дела?.. Ну надо мне, «зачем», «зачем»... А, он у тебя постиранный, но не поглаженный, да? Ну тогда я к тебе сейчас заеду, а ты пока его гладь... Ну говорю же: надо!.. Да нет же, мы с Петром не собираемся в Швейцарию на лыжах... он у меня, по-моему, куда-то так слинял – без меня и без лыж... Да не спокойно я об этом говорю, волнуюсь... да! Говорю же: мучаюсь, сейчас его искать поеду, поэтому и комбинезон... Слушай, ну мне совсем некогда с тобой языком работать, ты беги гладь, а я сейчас заеду...

Лина слушала разлучницу, открыв рот и округлив глаза.

– Так это... мы еще куда-то заезжать будем? – переспросила она.

– И чего такого? Это быстро! Не могу же я ехать без комбинезона! Ты бы видела, как он мне идет! И потом – если придется драться за свою семью, ну с этими... с русалками, то в нем удобнее, – объяснила Маша непонятливой гостье. – Да чего ты переживаешь? Мы же не на троллейбусе!

Спустя недолгое время представительный джип Марии уже подъезжал к дому Лины.

– Я быстро, – предупредила Лина, выскакивая из салона.

– Да ты не торопись, – успокоила ее Мария. – Я сейчас к Люське за комбезом заскочу, а потом сразу к тебе. У тебя какой номер сотового?

Обменявшись номерами, дамы расстались, чтобы через полчаса уже вместе отправиться на поиски неуловимого Варенкова.

Лина залетела домой, быстро побросала в дорожную сумку все необходимое и посмотрела в окно – Машиного джипа у подъезда не было. Она беспокойно обежала комнату еще раз, оглядела – все ли в порядке, перезвонила матери, попросила не беспокоиться и снова высунулась в форточку. Марии не было. А между тем подходило условленное время.

– Да и хрен с тобой, – дернулась Лина. – Сразу же говорила: одна искать поеду, нет ведь – зацепилась, а теперь думай тут что хочешь! Завтра одна поеду!

Лина с досадой пнула сумку, огорченно упала на диван и стала стягивать джинсы – ехать в такую даль с незнакомыми таксистами она теперь и сама побоялась.

– Ли-на! Ли! На! Ан!Ге!Ли!На!! – вдруг раздался под окном крик как раз в тот миг, когда Лина уже твердой поступью направилась в душ. – Ли! На!

– И кто там глотку дерет? – Выглянув в окошко, Ангелина увидела Машеньку.

– Выходи!! – обрадованно замахала руками та.

– Ну блин... И зачем телефон спрашивала... – ворчала Лина, а руки уже сами натягивали новые джинсы. – Машка права, за семью удобнее драться именно в тех тряпках, которые тебе идут.

Подбежав к машине, Лина присвистнула – помимо Марии в салоне, на заднем сиденье, расположилась златокудрая красавица, покрашенная по всем правилам модельного макияжа, в белом пальто и в сапогах, на самых длинных каблуках, какие только придумало человечество.

– Ого! – не удержавшись, воскликнула Лина. – Марья, а тут еще кто-то... нам ее надо подвезти?

– Ага, до самого леса, – фыркнула Машка и махнула рукой. – Ты не беспокойся, это моя подружка Люська. Она со своим мужем Мишкой поссорилась и вот... упала, так сказать, на хвост. Ну надо ей развеяться от тяжких переживаний. Хотя... Люсь! А ты вообще как, переживаешь? Я чего-то ни разу не наблюдала. Покажи!

– Неужели не видно? – Люська протянула Лине руку с длиннющими расписными ногтями. – Людмила. Можно – Мила.

– А вообще ее все Люськой зовут, – снова влезла Маша и шепнула Лине на ухо: – Ты не обижайся. Ну прицепилась, как репей, да еще и комбез спрятала, говорит «отдам только на месте», ну куда ее? Если хочешь, можем по дороге высадить...

– Да ты что! Куда ее такую высадишь! – вытаращилась Лина. – Пусть уж... в машине сидит. И потом... мне, честно говоря, все равно, главное – до Варенкова добраться.

– А вот мне не все равно... знаешь, она так ему глазки строит, – вздохнула Машка. – И на кой черт я ей свой комбез давала... да высажу по дороге, и все, пусть своему Мишане звонит, заодно и помирятся...

Лина уже не слушала, она устраивалась на переднем сиденье.

Сначала ехать было даже интересно – за окном мелькал огнями город, в салоне играла музыка, и настроение из делового быстро превратилось в праздничное. Но уже через час езды, когда веселые огоньки сменились темными елками, дорога убегала в черную гущу леса и со всех сторон давила тьма, стало немножко жутковато.

– Вот сейчас, представьте, девчонки, так вот раз – и машина встанет! И ни души вокруг, хоть умри! Классно будет,

да? – фыркала Маша, нагоняя страху.

– И чего классного? Варенков опять удерет куда-нибудь, и где его ловить? – бурчала Лина.

– Де-е-е-вочки, ну не надо про стра-а-а-ашное, я ж и так пережива-а-а-ю... – захныкала красавица Люська. – Давайте лучше анекдоты рассказывать. Значит, едет блондинка...

– Ой, Люсь, лучше про Мишку своего расскажи, честное слово, – прервала ее Маша. – Анекдоты ты все равно рассказывать не умеешь. Чего у вас там произошло?

Люська наморщила лобик, потом тяжело вздохнула и выдала:

– Он – паразит. И сломал мне всю молодую жизнь.

– Ну это железный аргумент. Хотя, чего уж там, Люська, уж не такую и молодую, тебе ведь уже тридцать три, – напомнила добрая подруга.

– Вот! Мне уже тридцать три, а он – паразит, никак детей не хочет! А я... из меня материнский инстинкт прямо так и прет, вот честное слово, девочки!

– Материнский или инстинкт размножения, ты уточняй, – снова фыркнула Машка.

– Да какая разница! Я же говорю: прет и прет! – азартно объясняла Люся. – Вот зашли мы, к примеру, в гости, а я представляю, как было бы здорово, если бы у меня на коленях... если бы у Миши на коленях малыш сидел! Ведь тогда бы он точно ни к бильярду не кинулся, ни курить с мужиками – все время при мне, потому что с ребеночком! Или,

например, я бы покупала одежду ребеночку и себе в одной цветовой гамме, здорово, правда? И опять же – обещали денег дать много! Я сама по телевизору слышала.

– Так это же за второго, – припомнила Лина.

– Ой, да мне бы Мишку на одного раскрутить, а уж там и второй... – замахала руками Люська.

– Ох, и до чего же люди до денег жадные бывают, – вздохнула Маша. – Ну ты мне скажи, Люська, тебе что – денег не хватает?

– Ну тебе-то хорошо говорить – сама у какой-то дурочки Варенкова оторвала, и он у тебя деньги лопатой гребет, а мой Мишаня!.. Даже ребенка не может!.. Не хочет...

«Какая-то дурочка» набычилась и уставилась в окно, Мария крякнула по-мужски и ненадолго примолкла. Зато Люська щебетала вовсю:

– Ой, а еще я очень хочу девочку! Я ее на фигурное катание запишу, там такие тренеры – м-м-м-м, мечта! Такие мущи-и-и-ины! Я даже сама на коньки встану! Только надо будет переехать в Москву. Потому что к нам на каток я уже ходила – там тренеры только женщины! Ну и скажите, оно мне надо, чтоб меня на руках какая-то тетка возила?.. Девочки, а мы не заблудились? А то я сижу тут на заднем сиденье, ничего не вижу, может быть, мы уже заехали невесть куда?

– А кто его знает, – беспечно пожала плечом Машка. – Едем и едем.

– Нет, ну как же! – заволновалась Люська. – Если что, так

я тогда Мишане позвоню!

– Не забывай: ты с ним поссорилась, – напредила подруга.

– Ну не до такой же степени!

– Да правильно мы едем, Мария очень хорошо дорожку знает, – кивнула Лина, не забывшая, как ловко увела у нее Марья бывшего мужа.

Маша хоть и казалась беспечной, однако серьезно поглядывала на дорогу, а после и вовсе остановилась.

– Ты чего? – вытаращилась на нее Лина. – Машина сломалась?

– А-а, я говори-и-и-ла! – заныла Люська. – Теперь и вы мне жи-и-изнь сломали.

– Еще не сломали, но будешь ныть, точно что-нибудь раскурочу, – пообещала Маша. – Вы, девчонки, сидите здесь, а я машину какую-нибудь остановлю, спрошу – туда ли едем.

– Я с тобой, – заворочалась Лина. – Чего ты одна торчать будешь на дороге...

– Точно, идите вдвоем, а то от вас столько шума... – капризно прохныкала Люська. – Еще, главное, раскурочит она мне...

Ждать пришлось недолго, сразу же возле них остановилась темная иномарка:

– Девчонки. Куда едем? – выглянул из окошка веселый водитель. На нем были черные очки (это на ночной-то дороге! Осенью!!) и кепка, надвинутая на самые брови. – Подвезти?

– Мы сами на колесах, – кивнула на джип Марья. – Нам

в избу русскую надо, она где-то здесь, вы не знаете, мы правильно едем?

– Эх, девочки! Не знаю я ничего про избы! А может, так, без избушек обойдемся? Повернем в город, завалим в какой-нибудь ресторан. А?

– Катись, турист, – махнула ему рукой Маша и стала ловить следующую машину.

Только четвертый водитель хоть немного помог:

– Езжайте прямо, километров через пять будет кафе – придорожная забегаловка, там и спросите.

Дамочки прыгнули обратно в машину, и Марья дала по газам.

– Ну что? Никого себе на дороге не подобрали? – пере-
кривила губки Люська.

– Люсинда, ну ты же знаешь, у меня Варенков есть, а Лина вообще себе мужа из Франции выписала, представляешь, Люсь, – подмигнула подруге Марья.

– Да ладно! – не поверила Люська. – Прямо из самой Франции? Настоящего мужа?

– Ну а какого же! – фыркнула Марья. – Лин, а как его зовут? Жан? Пьер?

– Мне одного Пьера выше крыши хватило!.. Он просто Венсан Депьюфон, владелец обувной фабрики, достойный человек.

– Конее-е-ечно! Еще бы не достойный! – завистливо протянула Марья. – Это тебе не яблоньки копать!

– О-бал-деть! – задохнулась от восторга Люська. – И чего – ты вот прямо вся к нему поедешь?

– Не получается всей – Варенков не дает разрешения на вывоз сына, – вздохнула Лина.

– А при чем здесь Варенков? – захлопала кукольными ресницами красавица.

– Да при том, что он мой бывший муж! И отец моего сына Матвея, что уж тут непонятного?!

– С ума сойти! – еще больше удивилась Люська. – Так это получается... получается, что мы здесь все вместе... вроде как сестры, так, что ли?

– Не поняла... – грозно проговорила Марья и, плюнув на дорогу, стала медленно разворачиваться к подруге. – А ты к Варенкову какое отношение имеешь, сестрица?

– Да при чем здесь я! – обиделась Люська. – Просто я сижу и всю дорогу думаю: а чего это с нами прется незнакомая девица, а оказывается...

– По большому счету это вы со мной претесь, – совсем уж обиделась Лина. – Я и вовсе одна хотела, так ведь...

– Нет, так это у тебя Машка Петра увела, да? Ну классно! И вот ты так сидишь и просто едешь с ней, да? Ну ваапще! А вот так по голове ее долбануть желания нет?

– Ты, Люсь, совсем, что ли?! – вспыхнула Машка. – Я ее везу, а она такую рекламу развернула! Сиди давай, молчи лучше!.. Лина, ты ее вообще-то не слушай, у нее бывает... обострение. Лучше расскажи, а как у Венсана с жилплоща-

дью?

– Точно! Расскажи – прямо в Париже жить будете, да? В Лувре? – зажглись глаза у Люськи.

– Нет, Венсан писал, что у него дом в Тулузе, тоже неплохой городок, – пояснила Лина.

– Здорово... – вздохнула Марья и обернулась к Люське: – Да и кто в Лувре-то живет? Это же их французское народное достояние! Это... памятник!

– Так она же говорит, что этот Венсан богатый! – пискнула Люська.

– Они даже богачам свои памятники не разбазаривают, – кивнула Марья. – Вот жизнь у тебя начнется... скажи мне спасибо! Не я – так бы и кисла с этим Варенковым до старости, таскалась бы по лесам, под каждым кустом искала.

– Да уж... еще бы разрешение он подписал...

Под такие жизненные разговоры они и подъехали к первому очагу цивилизации – маленькому придорожному кафе со звучным названием «Королевские грезы».

– Вот! Я и говорю: правильно едем! – радостно воскликнула Маша.

– А может, зайдем, а? – заныла Люська. – Что-то так в животе урчит.

– Опять материнский инстинкт разыгрался? – рыкнула на нее Маша. – Ты только выйди, там на тебя накинется столько желающих... на президентской программе заработать. Сиди, я уже дорогу вспомнила – через двадцать минут будем на

месте.

Они были на месте даже раньше – Маша выжимала из своего внедорожника все, что можно.

Огромные сосны будто расступились, и на большой поляне возник здоровенный терем, освещенный яркими фонарями.

В окнах терема горел свет, и музыка гремела так, что даже в машине закладывало уши. Сквозь музыкальный грохот прорывался счастливый женский визг и мужской гогот.

– Ну... блин! – сощурила глаза Машка. – Не зря приехали!

– Точно, девочки! – вспорхнула Люська. – Здесь так круто! Так весело! И вот эта музычка – ля-лям-ля-ля!! Она вообще улет! Машка! Я ж тебе говорила – чего ты юбку короткую не нацепила!.. Ну чего сидим-то? Пойдем уже!!

– Только я пойду вперед, – предложила Лина. – А то ты, Марья, как кинешься, мне Варенков и бумагу подписать не успеет. Сначала я.

– А какую это бумагу? – вдруг насторожилась Люська. – Ты же уже ничего не хочешь от него! Неужели будешь имущество делить?

– О-о-о-ой, она меня до кардиологии доведет... Иди, Люся, рази мужиков наповал, – вздохнула Маша. – Они сейчас как увидят тебя на каблуках да в белом макинтоше – девицы их от зависти все повымрут, а у мужиков кома случится, тут-то мы их тепленькими и возьмем.

– Нет уж, вот эта дамочка...

– Меня Линой зовут.

– Вот! Лина сказала, что первая пойдет, пусть и... а то вдруг там что-то непристойное... – осторожно покосилась на дом Люська.

Лина не стала капризничать. Она уже знала, что творится в этой избушке, – ей не привыкать было вылавливать Варенкова, да и измены она уже не боялась. А потому и шагнула из машины первая. Однако и подружки не стали отсиживаться.

– Ты не бойся, я подожду, пока он тебе документ подпишет, – хлопнула дверцей Мария, – а уж потом ...

– Девочки! Посмотрите, у меня глаза не поплыли? А губы? – семенила рядом Люська.

Изба только называлась избой, а на самом деле это была мини-гостиница на берегу лесного озера, со своим персоналом, с сауной, с крохотным кафе на первом этаже и с уютными жилыми комнатками на остальных этажах. Лина несколько не удивилась, когда на высоком крыльце к ней подошел вышколенный парень в белой косоворотке.

– Девушки желают отдохнуть? – оскалил он безупречные зубы. – На сутки, неделю или дольше?

– По обстоятельствам, – буркнула Лина.

– Примерно так на недельку, – тут же пискнула Люська. – Конечно, если нам понравится.

– Могу предложить вам комнату на втором этаже на четверых человек, и на третьем – две комнатки люкс.

– Нам на третьем! – сразу же решила Люська.

– А нам на втором, – произнесла Лина.

Одну ночь она могла переночевать и без особого шика.

– А кто это у вас так визжит здесь, прямо уши отваливаются? – зорко оглядывала дом Марья.

– Это наши гости с третьего этажа, компания друзей, они уже второй день отдыхают, – душевно пояснил парень.

Лина чуть склонила голову:

– Хорошо, проводите нас...

– ...К этой компании... – прошипела Маша. – Так хочется... с ними отдохнуть...

– Нет-нет! – испугалась Лина и на всякий случай подхватила Марью под руку. – Проведите нас в номер, мы немного приведем себя в порядок.

И она подарила пареньку самую лучезарную из своих улыбок.

– Ты что? Совсем? Тут же по-другому надо, – накинулась она на Машу, едва администратор вышел, – надо же хоть сумки бросить!

– Ты еще скажи: постели расстелить!! – вскинулась та. – Ты что же думаешь, я вот сейчас поймаю своего муженька, расцарапаю ему физию, скину всех... лебедей со второго этажа, а потом спокойно спать лягу?!!

– Правда что! – фыркнула Люська. – Вот ты, Линочка, как скажешь! Да ей зачем кровать? Ее же сразу на «Скорой» отправят! Потому что Варенков не станет ждать, когда она ему в морду вцепится, он ка-а-ак даст!!

– А ты-то чему радуешься, убогая? – обернулась к ней Марья. – Как обратно добираться станешь?

– Хватит! – прервала их Лина. – Значит, так – сейчас я иду, нахожу Петра, решаю с ним вопрос, а уже потом... привожу его сюда, одного, и передаю тебе, Марья, ясно? И уж тут делай с ним что хочешь. Кстати, вот эту штуку возьми, ею хорошо по спине охаживать.

– Ты что!! – испугалась Люська. – Это же кий! Им же убить можно!!

– Да? – искренне удивилась Лина. – А я уже долбила, ничего, не умер... изверг! Или у меня просто не получилось?

– Ничего, у меня получится, – прошипела Марья.

– Спокойно! Всем сидеть на местах! – рявкнула Лина и еще раз напомнила: – Я сама его вам приведу. На растерзание... Люсь, ты бы пока помолчала, а то чего-нибудь ляпнешь не в добрый час, и Марья тут такого шороху наведет!

– Я на кровати посижу, – с готовностью откликнулась Люська. – Я хорошо смотрюсь, если вот так ногу вытяну?

– Люс-с-ся!! Ты лучше смотришься с закрытым ртом! – сверкнула глазами Лина и, вздернув голову, схватила папку с документами и вышла из номера.

Она быстро взлетела по лестнице на третий этаж и... столкнулась нос к носу с горничной.

– Вы что-то хотели? – мило улыбнулась та.

– Да, вы знаете... – сбилась с ритма Лина. – Я... здесь отдыхают мои знакомые, и я хотела... я секретарша! Несу на-

чальнику бумаги на подпись!

– Да? – дернула бровью горничная, но, заметив папку, пожала плечами. – Тогда вам нужно спуститься вниз, гости перебрались туда, но... если вам надо...

– Просто необходимо, это очень срочно, – прижала к груди руку Лина.

– Да я уже заметила... в сауне они. Вас проводить?

– Я сама, – кивнула Лина и быстро побежала вниз.

И где находится сауна, она тоже знала. Отдельно выстроенная избушка соединялась с большим домом бревенчатым коридором. Ох, и век бы этого не знать!

За полупрозрачными дверями сауны слышались визг, смех и метались тени. Ой, да и пусть этот Варенков делает, что ему хочется! Это она раньше переживала, ждала, мучилась, а теперь – ха! Теперь у нее начнется новая жизнь! И ни где-нибудь в Задрипопинске, а в самой Франции!

И, конечно же, она потом приедет обратно, может, даже откроет здесь огромный шляпный салон вместо своего маленького. И пусть тогда этот Варенков!.. Да, но вот еще бы он подписал эти документы, гад такой!..

Лина скромно постучалась, но ее не услышали. Пришлось еще стучать раза четыре, прежде чем из двери выскочила замотанная в простыню девица с мокрыми волосами.

– Вы чего? – уставилась она на Лину.

И снова царапнула по сердцу коготками ревность. Не с этой ли фифой отдыхает ее изработавшийся бывший? Фи,

не мог кого получше найти! Лицо у девчонки круглое, будто специально с помощью циркуля рисовали, нос кнопкой, и глаза бессмысленные, как пуговицы! Ну уж и красавица!

– Мне, пожалуйста, Варенкова позовите, – сквозь зубы попросила она.

– Кого? Варенкова? – открыла рот девица. – А как его звать?

– Петр Андреевич Варенков... хотя не знаю, как он вам представился...

– Ну сейчас... попробую... – кивнула девчонка и скрылась за дверью.

Визг и хохот умолкли, и вскоре из двери показался мужчина – стриженный коротко тип с накачанными руками. Из одежды на нем было только обернутое вокруг бедер полотенце.

– Вам кого, прекрасная незнакомка? – спросил он.

– Ничего я вам не прекрасная! Мне нужно Варенкова, я же просила, – начала терять терпение Лина. – Петр Андреевич Варенков, мне сказали, что он здесь, позовите, он мне нужен буквально на минутку!

– Вы знаете... вас бессовестно обманули, здесь нет Варенковых.

– Ой, ну что вы мне говорите! Я же вам объясняю: надолго не задержу! – уже откровенно злилась Лина. – И никакого скандала я закатывать не буду, и... женщин ваших в клочья рвать тоже не стану!

– Боже, какой счастливый вечер! – закатил глаза полуголый мужик.

– Вы Варенкова позовете или нет?!

– Нет, честно говорю – не позову. Ну нет здесь никакого Варенкова, где я вам его возьму?

– Ага, так я и поверила, – перекривилась Лина. – Полная сауна баб, а Варенкова нет!

– Эти женщины, к слову сказать, со своими мужьями. Да вы сами пройдите – посмотрите!

– Что это я – голых мужиков не видела? – дернулась Лина. – В том смысле...чего это я пойду, там же все раздетые!

– Нет уж, вы пройдите, убедитесь лично! – И незнакомец ухватил ее за руку и потянул в сауну.

И тут Лина поняла: довыпендривалась! Сейчас затащат, разденут... черт, а она даже белье надела не французское, ведь есть же! Да и вообще – стыд-то какой!

– Прекратите меня тащить!! Я к вам не по вызову!!! – упиралась изо всех сил Лина.

– Ну чего же вы боитесь... Да заходите уж!! Нет, она еще упирается! Бесполезно: я же все равно сильнее!

– Слышь, ты! Мишка Гамми, отпусти-ка девушку, – неожиданно раздался за спиной Лины незнакомый мужской голос. – Ну чего ухватился, говорю же: отпусти, руку вон ей как вывернул!

– А-а, так ты не одна-а... – разочарованно протянул мужик из бани. – Ну так бы и сказала. А я думал: баба от скуки

мается... Какого-то Варенкова ей подавай! Нет здесь никого!

И он прямо перед их носом захлопнул дверь. Лина обернулась, чтобы рассмотреть спасителя, но... тут они оба остолбенели – с верхнего этажа послышался душераздирающий крик.

– Это что? – уставилась на мужчину Лина.

– Похоже... там тоже кто-то ищет Варенкова.

– Точно!! Это Машка!! – вскинулась Лина и, позабыв про незнакомца, понеслась к лестнице.

– В городе объявился новый вирус – Варенков, – вздохнул ей вслед спаситель. – Он неуловимый, невидимый и заражает женщин бешенством.

Лина взлетела вверх по лестнице за минуту, и все равно опоздала. Возле номера на третьем этаже собралась толпа людей, и в центре ее стояла Марья.

– Чуть не разбила мне голову!! – кричала худенькая раскрашенная женщина, годящаяся Лине в матери.

– Да что твоя голова! Она мне чуть... чуть... она хотела меня оскопить!! – визжал рядом с ней дядька с аккуратненькой плешью.

– Ну и хотела! Так не вас же! – огрызалась Маша, красная, точно свекла. – Подумаешь! Я и не оскопить, а убить – и только...

– Господа! Господа! Произошло досадное недоразумение! – пыталась успокоить гостей администратор. – Господа!

– А-а!!! Она хотела оставить меня вдовой!!! – визжала су-хонькая женщина.

– Да какой вдовой, – успокаивала как могла Марья. – Я вас тоже хотела...

– Машка! Пошли отсюда, – тянула за руку буянку перепуганная Люська.

– Господа! Мы приносим вам свои извинения и сейчас все уладим! – вертелась ужом работница гостиницы. – Господа! Прошу пройти в свои номера!.. Женщина! Да вы-то уйдите уже в свой номер!

Лина ворвалась в толпу, схватила за руку Машу и с силой потащила ее в номер.

– Шевели ногами! Быстрее! А то сейчас как набегут все...

– Да мне все равно, – ворчала Машка, едва перебирая ногами. – Пусть Варенков прибегает и сам здесь с ними разбирается.

– Так надо сначала его найти, Варенкова!

– Правда что... – семенила позади Люська. – А то на стариков кидаешься, а у них, может быть, последний медовый месяц в жизни!

В номере все прояснилось. Оказалось, что Машенька не стала ждать, пока Лина отыщет ее благоверного, а отправилась на поиски самостоятельно. Она пошла по самому простому пути: стучала в двери, а когда ей открывали, врвалась в номер, потом, не увидев супруга, быстро извинялась и исчезала. Сонные гости даже ничего не успели сообразить.

Да, собственно, она и успела-то ворваться только в два номера: уже во втором ей открылась ужасная картина – дверь оказалась не заперта, поэтому Машенька не церемонилась, влетела в комнату и сразу наткнулась на кровать, где из-под одеяла торчали такие знакомые пятки. Но это еще не все. рядом с ними обнаружили розовенькие пяточки размером поменьше – несомненно, женские! Естественно, рассудок у Марьи от ревности замутился, и... В сущности, пострадавшая была права: еще немного – и она осталась бы вдовой.

– Ну совсем никакого разума, – качала головой Лина. – Тебя же в милицию загребут! Надо по-другому! Надо...

– Да и пусть загребут, – пыхтела Марья.

– А кто искать Варенкова будет?! – накинулась на нее Лина. – Героиня!!

– Нет, уж ты, Лина, ее не отговаривай, – тарахтела под ухом Люська. – Человек хочет в милицию, значит, у него есть мечта – исправиться, разобраться в себе, поработать над своими недостатками...

– Вот что, – решительно высказалась Лина. – Надо пойти к администратору, извиниться...

– И сказать, что мы ни при чем, точно? – обрадовалась Люська. – Чтобы нас раньше времени не выселили. Здесь так классно, а мы еще и в сауне не были.

– Пойду к администратору, спрошу, здесь ли Петр Андреевич Варенков, – все же договорила Лина. – Он всегда под своим именем регистрируется.

Маша посмотрела на нее с уважением.

– А если его нет? – спросила она.

– Будем искать в другом месте.

– Нет, девочки, давайте лучше здесь поищем, тут так здорово... – опять заныла Люська, но на нее так посмотрели, что она примолкла.

Когда у администратора они выяснили, что Варенков Петр Андреевич здесь не останавливался, Лина почему-то даже не удивилась.

– Правильно, я сразу заметила, что его машины здесь нет, – бурчала Маша уже в номере. – Это все ты, Линочка. «Он всегда там отдыхает, всегда отдыхает»! А он, может, и вовсе на катер поехал! Мы там с ним еще чаще, чем здесь, зажигали, когда еще я в невестах ходила.

– А чего тогда на тетку кинулась? В невестах она ходила... – хмурилась Лина. – Я про катер и вовсе ничего не знаю.

– А чего там знать – на реке стоит, тоже неплохое местечко, только там еще рыбалка и... девушки. Романтика! – вспомнила Машка, закинув руки за голову.

– Ой, девочки, а давайте здесь останемся, а? Ну так здорово, весело! Сауна! И мужчин много, я заметила, – заныла Люська. – Ну куда мы на катер, там же холодно сейчас!

– Вы как хотите, а я завтра же – обратно, – вздохнула Лина. – Некогда мне.

– А на катер? – уставилась на нее Машка. – Значит, жених по боку? И что Петр не подписывает документы, и что сын

у тебя здесь остается, да? Завтра же, как проснемся, сядем в джип – и на катер! И никаких «обратно»! А сейчас спать!

– А может... может, в ресторанчик. А? У меня там урчит кто-то... – не унималась Люська.

– Лечиться тебе надо, Люся, от гельминтов. Тогда они урчать не будут, – сурово произнесла Марья. – А теперь... я чур на той кровати, у окошка.

– Ты сначала сбегай к администраторше, отнеси ей хоть коробку конфет за беспокойство, – напомнила Лина. – А то она так недобро на нас поглядывает... завтра как насчитает суммочку.

Марья выскочила из номера, а следом за ней нырнула и Люська.

– Я на минуточку... тоже к администратору, – пискнула она, прикрывая двери.

– Господи, и как она не устает на таких копытах еще по мужикам бегать, – вздохнула Лина и принялась стелить постели.

Она стояла спиной к двери и расправляла постели, поэтому и не заметила, как дверь распахнулась. А когда обернулась, увидела, как на нее, растопырив лапы, двигается огромная туша бурого медведя.

– Мама!!! – взвизгнула Лина, кинулась к выходу, потом сообразила, что это как раз в лапы к хищнику, метнулась назад, споткнулась о кресло и рухнула на пол.

– Да что же вы падаете? – воскликнул медведь челове-

ским голосом и кинулся ее поднимать.

– Уйди-и-и-и, зверь!!! – верещала Лина и долбила по шкуре кулаками.

Тем временем Маша, возвращавшаяся в номер, услышала знакомый голос и ринулась на помощь. Она влетела в комнату и остолбенела: Лина боролась с диким зверем!!

– Линка!! Держись!! Я его сейчас... да где же тот кий?!!

Она нашла его быстро, а вот саданула куда придется, когда там разглядывать-то! И пришлось по несчастной подруге.

– У-у-у-у-уйй!!! – взвыла бедолага и ухватила за ногу.

– Линка, ты хоть откатись, что ли!! Дай я его!..

– Стой!!! Ты убьешь нас!! – взревел медведь и отскочил.

– Ого... – растерянно опустила кий Марья. – Так это... мужик! Лин, прикинь, это не медведь! Здорово! Мужик!

– Машка, дрянь, ты мне ногу сломала-а-а-а! – вопила Лина, держась за ногу.

– Дай ногу посмотрю! Убери руки, – уверенно шагнул к Лине мужчина, еще минуту назад казавшийся им медведем.

– Уйди-и-и!!! Машка!! Да бей же!! Только не меня, его! Это оборотень!!

– Совсем, что ли? – уже немного пришла в себя Марья. – Лин, ну прекрати орать, прямо все уши... А чего вы к ее ноге лезете? Уйдите немедленно!! Сейчас точно кием...

– Да уберите вы кий! Сейчас все объясню! – Бывший медведь принялся торопливо стягивать шкуру. – Только без рук! И без этой... без кия! Какой дурак у вас его оставил?

– Вы кто? – не понимала Марья.

– Сейчас все объясню, – повторил мужчина. – Меня зовут Евгением... Женя. Евгений Сергеевич Левин, если угодно... Я вот... я девушку возле сауны спас, ее затащить хотели, ну а потом я и подумал – а может быть, девушка теперь проклинает меня до десятого колена, что я ее отвоевал? Ну вдруг вам одиноко одним-то, а у нас весело, компания. Вот и решил вас... пригласить. Но... как-то просто так зайти было неудобно, вот я и... нарядился мишуткой, эта шкура у нас в номере висела, а я, так сказать, устроил вам...

– Машеньку и медведя... – простонала Лина.

– Я маленький сюрприз собирался... не получилось. Но...вы, девушка, сядьте, а я ногу вашей подруги осмотрю, – кивнул он Маше.

– А вы что – врач? – недоверчиво спросила Маша.

– Ну да... ветеринарный, – пояснил Евгений и метнулся к Лине. – Ничего страшного... надо холодное приложить и... и некоторое время дать ноге покой. Девушка, в холодильнике лед посмотрите.

Маша достала лед, а ветврач аккуратно замотал Линину ногу гостиничным полотенцем.

– А завтра она ходить сможет? – обеспокоилась Маша.

– Ну как вам сказать, лучше бы все же сделать рентген... а вы далеко ходить собрались? Если что, я и отвезти могу.

– Не надо, у нас свои колеса... – буркнула Лина.

– Ну зачем же свои? Вам нужно находиться под наблюдением.

нием врача! – настаивал Евгений. – И еще: хорошо бы шину наложить. Мало ли что – здесь и трещина может быть, подружка-то от души шарахнула. Так или иначе, но вас должен сопровождать врач!

– Но не ветеринар же! – не выдержала Лина.

Она находилась сейчас в невыгодном положении, и это ее злило.

– А у вас есть выбор? – хитро прищурился новый знакомый. – И вообще – вам нужен покой, я же сказал. То есть вы просто обязаны остаться здесь на сутки. А послезавтра...

– Вот и я им о том же! – радостно воскликнула неизвестно откуда появившаяся Люська. – Все, девочки, мы остаемся!

– Тебя муж ждет, – напомнила Марья.

– Забудь. Я с ним заранее поссорилась, – беспечно махнула рукой та. – И что у нас завтра?

– Катер!! – хором ответили подруги.

– Нет-ет, я вас не могу оставить, – замотал головой Евгений. – Тогда я бросаю машину и с вами.

– В медвежьей шкуре, – кивнула Лина. – Ведь и пришла такая блажь в голову!

– Простите... – опустил глаза Левин. – Я очень хотел вас... развеселить.

– Лина, улыбайся, человек же старался, – фыркнула Машка.

– Нет, ну какое веселье просто так? А где тогда ваше вино? – запорхала вокруг мужчины Люська. – И вы здесь со-

всем один? У вас нет никаких друзей?

– Да у нас целая компания! – охотно стал рассказывать Евгений. – Понимаете, я ветеринар, а это – ну те, с кем мы сейчас отдыхаем, они мои клиенты!

– То есть кобели, как я понимаю, – уточнила Марья.

– Да нет же, у них не кобели! – сел на любимого конька Левин. – У одного конь. Очень дорогой, привозной, постоянно у меня наблюдается, а у другого и вообще – история! Заказал себе черт-те откуда шиншиллу, жена захотела: вынь да положь! Люди они состоятельные, для них невозможного мало. Пожелала жена зверюшку диковинную – привезли! А как за ней ухаживать, не знают. Они эту шиншиллу в воде купали, можете себе представить?!

– Какой кошмар, – качнула головой Лина.

– Конечно! А ее надо купать только в особенном песке! Из Германии привозят, очень мелкий. Они в природе и вовсе в вулканическом пепле купаются! Ну и... о чем это я?

– Действительно, – кивнула Марья.

– И поэтому ехать вам никак нельзя, – сделал неожиданный вывод Евгений.

– Да мы никуда и не собираемся! – радостно взвизгнула Люська. – Так что вы даже и не стойте, а вот прямо сейчас и бегите, я имею в виду за вином. Устроим небольшой фуршетик – и в сауну, а?

– Изумительный план! – закивала Марья. – Вы, Евгений, можете смело забирать Люсинду и начинать сразу с сауны!

– Как хотите, а я спать, – буркнула Лина и направилась к своей кровати, всем видом показывая, что гость здесь явно лишний. – У меня, между прочим, ранение, и кто-то сказал, что мне нужен покой. Так что... предоставьте больной постельный режим!

– Извините, я просто... так вы не пойдете к нам в гости, да? – мялся возле дверей Левин.

– Если вы сейчас не оставите меня в покое, я вообще больше никуда ходить не смогу, у меня нога отвалится, – засопела Лина.

Левин еще раз извинился и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

– Плесень... – проворчала Люся, усаживаясь в кресло перед телевизором. – Пенициллин.

– Ты молишься там, что ли? – окликнула ее Марья.

– Это я так на вас ругаюсь! – любезно пояснила подруга. – Вы обе – плесень! Вас мужик в гости позвал, а они из номера выползти не в состоянии! В кои-то веки мне удалось попасть в приличное общество! В кои-то веки я могу оторваться по полной программе, потому что...

– Маш, ты свет выключи, пусть она с телевизором пообщается, на улице уже скоро светать начнет, – попросила Лина. – А нам завтра вставать рано.

Маша щелкнула выключателем, Люся еще посидела, жалуюсь в темный экран на исковерканную жизнь, но Лина уже этого не слышала – она спала.

Глава 2

На следующий день дамочки встали ближе к полудню, и то только потому, что горничная пришла делать уборку.

– Ой, ну и чего вы здесь с этим ведром снуете? – хныкала сонная Машка. – Мы сейчас уедем – и будете убирать... а сколько времени?.. Девчонки!! Еще полчаса, и мы потеряем мужа!

От этих слов девчонок просто подкинуло с постелей.

– Как это? Я его еще как следует не нашла! – не соглашалась Лина.

– А я... девчонки! А я уже потеряла! – взвизгнула Люська и приготовилась реветь. – Я вчера своему даже не позвонила! Он сейчас точно по всем моргам бегать начнет... или уже начал. А вы же знаете, моего просто никак нельзя выпускать в люди! Тут же принимается женщинам глазки строить!

– Это покойницам, что ли? – не поняла Марья.

– Ну Маша! – возмутилась Люська.

– А кому еще в морге-то? – пожалала плечиками та.

– А ты сейчас позвони, чего реветь-то? – пожалала плечами Лина. – И вообще: хватит валяться, надо собираться на катер.

– Люська, – повернулась к подруге Маша, – ты лучше сразу признавайся – едешь с нами или звонишь своему милому, лопочешь, что у вас заболела тетушка и ты меняешь ей утки,

а сама остаешься здесь?

– Я звоню милому, говорю, что меняю утки, и еду с вами... – растерялась Люся. – Чего это я остаюсь? Я, кроме того «медведя», и не знаю никого...

– Только надо в ресторан спуститься, позавтракать, – напонила Лина. – А то мы точно не доедем, теперь уже и у меня в животе урчит.

– А у меня уже нет, – печально призналась Люська. – Умер. Это Машка его голодом заморила!

– Быстро в душ и в ресторан! – рывкнула на подругу Марья, и уже через тридцать минут свеженакрашенные, выпавшие дамки, источая немыслимые ароматы всевозможных парфюмерных магазинов, поспешили вниз.

В это время в ресторане никого не было – гости либо еще не проснулись после бурной ночи, либо давно уже позавтракали, а время обеда еще не настало. Поэтому трапеза милых дам прошла без приключений. Но зато, когда они уже спустились с вещами к машине, раздался горестный вой Марьи:

– Ли-и-и-ина-а-а-а! Ты посмотри! Какая тварь мне все колеса спустила-а-а-а?!!!!!

Марья стояла возле своего джипа, заламывала руки и добросовестно выла на яркое солнце.

– Колеса? – переспросила Лина.

Но, подойдя ближе, заметила, что кто-то и действительно проколол их, лишив всю компанию возможности продолжать поиски.

– Линка! Это твой медведь вчерашний, точно тебе говорю! – метала молнии Маша. – А еще «ветерина-а-ар»! Вот дрянь, а! Р-р-разорву на флаги!

– Стой! Куда ты побежала?! – остановила ее Лина. – Не мог он. Он же даже твоей машины не знает! Сейчас опять влетишь в номер и начнешь кием махать. Надо... надо у работников спросить, может, кто-то видел. Здесь же все машины оставляют, значит, должен кто-то и следить за ними. Стоянка же.

– Ладно, я побегу! Вы никуда не уходите! Я этого гада!.. Марья убежала. А Лина неторопливо развернулась к Люське. Та равнодушно тыкала ногтем в кнопки телефона и старательно изображала неведение.

– Люся, – вдруг ласково позвала Лина. Слишком ласково. – Люсь, а ты вчера куда бегала, когда Маша уходила к администратору, а? Ты сказала, что с ней пойдешь, а сама куда ходила?

– Ты что? – мгновенно покраснела Люська. – Ты что это думаешь?! Ты думаешь, это я шины проколола, да?

– Ну да, – кивнула Лина. – Так и думаю. Смотри, возле каждого колеса все твоими шпильками истоптано.

– Ну и что! Я вот только сейчас истоптала! – выпучила Люська накрашенные глазки и принялась неистово бегать возле машины, оставляя в земле глубокие дырки. – Ха! Подумаешь – шины прокололи! Да у Машки в гараже этих шин!!

– Люся, ты очень не хотела, чтобы мы уезжали, да? – вдруг миролюбиво спросила Лина.

– Да! – яростно отозвалась та. – Очень! Просто до ужаса!

Она вдруг вздернула голову к небу и пустила в глаз слезу.

– Если бы ты знала, какая у меня жизнь дома!! Что это за каторга, если бы только ведала! Ты бы тогда не стояла здесь с такой физиономией! Ты бы мне этими шинами в нос не тыкала! Ты бы... ты бы ревела, как потерпевшая, понятно?! И чему удивляться, если я, мученица чудовищной семейной жизни, захотела на сутки остаться в этом еловом раю?! Если я...

Договорить она не успела – к ним подбежала взвинченная Машка.

– Нет, девчонки, вы подумайте – никто ничего не видел! Я даже к твоему этому... медвежачьему лекарю бегала – не трогал!

– Могу себе представить, что ты там ему устроила, – качнула головой Лина.

– Да что я там устроила... прибежала, поорала немножко, – отмахнула Марья. – Они мне еще и спасибо сказали – так бы проспали до вечера... Да вон он идет, жив-здоров, чего ты испугалась.

– Да я, собственно, не за него, – пожала плечами Лина. – Я за тебя. Саданет какой-нибудь укол от энцефалита, и будешь всю оставшуюся жизнь улыбаться и слюни пускать.

– Тьфу ты. Что-то я не подумала, – всерьез испугалась

Машка.

К ним и в самом деле направлялся Евгений Левин, и по мере его приближения глаза Марьи становились все ласковее, а Люська, та и вовсе чуть не приседала от радости: день обещал быть нескучным!

– Евгений! А у нас тут вот... – растерянно произнесла Марья, смущенно поглядывая на ветеринара. – У вас нет запаски?

– Женечка, да плюньте вы на эту ерунду! Ха! Подумаешь – шины! – весело прощebetала Люська. – Давайте лучше пойдем завтракать в ресторан, вы же еще не завтракали! И потом: вы до сих пор не познакомили нас со своими друзьями.

– Ну и что тут у вас? – Евгений присел возле спущенного колеса и присвистнул. – Да у вас кто-то хорошо поработал! Все четыре... У нас четыре запаски не наберется...

– Не переживайте, – в белом пальто присела рядом с ним Люська. – Машка позвонит своему мужу, и он привезет ей тысячу миллионов этих запасок!

– М-да? – взглянул на Машку Левин.

– Ой, да что вы ее слушаете! – рыкнула та и прошипела подружке: – Как я позвоню мужу, если мы его уже вторые сутки ищем?!

– У! Так у вас высокая миссия, – поднялся Левин. – Вы ищете мужа... и что с ним?

– Да шляется где-то, – снова отмахнулась Люська. – Он у нее вообще... гулящий такой...

– Да ты!.. – захлебнулась от возмущения Машка.

– Люся! – даже Лина не выдержала. – Ты что несешь?

– Ты... Линка, отойди! Дай-ка я ее...

Маша уже вполне серьезно закатывала рукава.

– Маша! Успокойся! Ну что тебя вечно в драку тянет?! – разнимала подруг Лина.

– А потому что... я ее, как человека... с собой! – вырывалась Машка. – А она!.. Стерва!!

– Курица! – таякала из-за спины Левина Люська. – Посмотри на себя! Больно ты ему нужна такая!

– Да отпустите вы меня, я ей сейчас весь хвост оторву!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.